

ЭВОЛЮЦИЯ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Останин В.А., д.э.н., профессор, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал

Аннотация: Рассмотрена эволюция и состояние налоговой системы России, которая в настоящее время проигрывает в международной конкуренции по привлечению в налоговую юрисдикцию иностранного капитала, кредитов, прямых и финансовых инвестиций. Необходимо проводить такую налоговую политику, чтобы последняя эволюционировала бы в направлении поиска компромиссов интересов национальных государств с одновременным учётом интересов других участников налоговых отношений.

Ключевые слова: Эволюция налоговых систем, глобализация, налоговая юрисдикция, конкуренция налоговых систем, коллаборация

Annotation: The evolution and the state of the tax system of Russia, which currently loses in the international competition for attracting foreign capital, loans, direct and financial investments to the tax jurisdiction, is considered. It is necessary to pursue such a tax policy that the latter would evolve in the direction of seeking compromises of interests of national states while taking into account the interests of other participants in tax relations.

Keywords: Evolution of tax systems, globalization, tax jurisdiction, competition of tax systems, collaboration.

Введение. Налоговая система рассматривается как важнейшая составная часть экономической и социальной системы любого государства. Посредством налоговой системы достигается мобилизация финансовых ресурсов, которые необходимы для функционирования государства и выполнения им своих функций. Одновременно сам процесс аккумуляции ресурсов государством должен базироваться на известных со времён Адама Смита принципах, среди которых принцип справедливости распределения благ имеет решающее значение. Осознание любой формы распределения и присвоения богатства в обществе на всех уровнях производства и распределения благ должно исходить из того, что сам исходный принцип справедливости распространяется на сферы распределения власти, права, традиций, наконец, на принцип справедливости самих институтов в государстве. Каждый из этих принципов, если он полагается в основание, порождает производные инструменты, механизмы, оформленные уже как институты с соответствующими им институциями. Если вести речь о простом товарном производстве, в котором отсутствует внеэкономическое принуждение, общество, в котором функционируют свободные, равноправные производители, то обмен результатами своего труда и производства осуществляется на принципах эквивалентности. Пропорции обмена формируются стихийно, каждый признает меру как своего труда и затрат принадлежащих или заимствованных им факторов производства, так и затраты труда и факторов другого. Здесь под затратами живого труда следует понимать как затраты простого физического труда, так и накопленного интеллектуального труда с соответствующими навыками, умениями. Точно также и материальные факторы производства следует рассматривать в неразрывном единстве с интеллектуальными, материализованными в овеществлённом труде программами, инновационными разработками и иными материализованными идеями новаторов.

Однако накопленное ранее богатство получает свои формы институционального закрепления и оформления, привлекая в процесс перераспределения дохода уже органы публичной власти. Последняя участвовала в перераспределении богатства с использованием внеэкономического принуждения, применяя налоговые системы с соответствующими инструментами и налоговыми механизмами. Собственно, налоговая системы в государстве есть его имманентный признак, его способность реализовать себя как властный институт. Пропорции распределения богатства в том числе с использованием системы освещаются

ореолом справедливости самих как пропорций, так и механизмов изъятия. Проблема возникает сразу же, как только начинают привлекать саму справедливость как основание. Неоднозначность понимания справедливости распределения богатства в обществе есть выражение противоречивости материального и духовного бытия как человека, так и его общественного образования, общества, государства. Налог, налоговые механизмы есть более поверхностная общественная форма отражения этого сущностного противоречия. Можно утверждать, если довести эту идею до более конкретной формы выражения в такой форме – налог есть само существующее противоречие, или противоречие в самом его осуществлении. Как отмечал М.И. Туган-Барановский, в отношении человека и государства человек имеет не меньшую ценность, по сравнению с государством. Человек воплощает высшую ценность, следовательно, справедливыми будут те налоговые системы, которые позволяют перераспределять богатство в обществе для человека, а не в ущерб ему. Изымая от члена сообщества его долю дохода, система налогообложения одновременно формирует предпосылки для его развития с использованием воспроизводимых общественных благ. Люди равны по своим правам на жизнь и счастье, равны по тому уважению, к каким мы должны относиться к интересам их всех, они равны по бесконечной ценности, которой обладает личность каждого из них. [9]

Являются ли размеры налоговых изъятий, перераспределений адекватным выражением того вклада, который вносит институт государства, обеспечивая возлагаемые на него функции, или институции? Положительный ответ на этот сакральный вопрос дал бы основания для подтверждения тезиса о том, что присвоением институтом государства налогов создаёт материальные предпосылки для воспроизводства общественных неделимых благ в своих равных, т.е. эквивалентных объёмах. Признак справедливости следует видеть в том, что государство через налоговую систему обеспечивает эквивалентному объёму изъятий воспроизводство общественных благ, которые финансируются из бюджета. Утверждение некоторых авторов положения, что интересы государства сводятся к тому, чтобы посредством налоговой системы обеспечить максимум поступлений сумм налогов, есть скорее досадное в теории налогов недоразумение, чтобы претендовать на истину. [10, с.127]

Известны и иные точки зрения на природу налога и его эволюцию, которые описаны в российской налоговой научной школе, например, теории эквивалентного обмена, теория публичного договора, теория фискального договора, теория налога как наслаждения, теория налога как страховой премии и пр. [2, с.37-53] Соглашаясь с тем, что суть налога как экономической категории не раскрывается во встречной обязательности государства совершить в пользу конкретного налогоплательщика конкретные действия в эквивалентном объёме. Однако то, что не может быть принятой за истину в отношении отдельного конкретного налогоплательщика, тем не менее должно быть справедливым отношением по отношению к обществу в целом.

В данной статье мы склонны полагать, что весь пантеон образов налоговых систем есть прообраз эволюции института государства и его налоговых систем. Формы изъятия богатства государственной властью принимала в истории цивилизации далеко не цивилизованные формы, если анализировать далёкую историческую ретроспективу. Однако одновременно следует признать, что налог в относительно замкнутых социально-экономических сообществах всегда оставался собственностью государственных структур, а использование мобилизованных налоговых сумм должно порождать воспроизводство общественно значимых благ как для текущего поколения, так для будущих, принимая при этом риски и

неопределённости развития мирового сообщества. И уж совершенно лишено смысла утверждение о том, что эволюционный подход к формированию налоговых систем должен быть ориентирован на обеспечение интересов хозяйствующих субъектов, которые должны выявлять свою доминирующую функцию – минимизацию налоговых сумм. В условиях нарастания воздействия глобализации на национальную социально-экономическую систему на повестку дня выносятся проблемы формирования такой модели глобальной налоговой системы, которая позволила бы обеспечить более справедливый, эффективный для всего глобального социально-экономического сообщества международный налоговый режим, который одновременно исключал бы возможности реализации оппортунистической налоговой политики отдельных государств. Это позволило бы решать проблему размывания национальной налоговой базы, выводу прибыли, получаемой за счёт эксплуатации национальных факторов производства из-под налогообложения. Глобализирующаяся экономика объективно предполагает наращивание мирового сотрудничества стран в мировой налоговой сфере в части разработки принципиально новых международных налоговых правил, которые способствовали бы устойчивому развитию стран в соответствии с их национальными приоритетами и стратегическими целями. Об научной и практической актуальности поставленных в данной статье задач свидетельствуют положения Сяменьской декларации руководителей стран БРИНС, принятой в Китае в 2017 году. [8]

Доказательство тезиса. Данное суждение следует рассматривать как некоторую крайность в раскрытии объективного противоречия бытия хозяйствующего субъекта в обществе. Следовательно, противоположное суждение будет также лишено смысла. Потому истину следует находить не крайности, а где-то в области, лежащей между ними, исключая эти крайности. Потому мудрость государственного фискального управления, зрелости и адекватности налоговой системы, её эволюции следует всегда рассматривать в историческом аспекте, исходя из принципов справедливости распределения налогового бремени, а также установления налоговой нагрузки. Эволюция налоговых систем должна следовать в тренде расширенного воспроизводства общественных благ, которые возвращаются всем членам общества в качестве воспроизведённых факторов общественного бытия. Современный тренд развития налоговых систем утратил принцип большей отдачи от налоговых систем. Так, более ста лет назад А. Маршалл писал, что именно общественные блага, финансируемые из налоговых сумм через механизм бюджетного перераспределения, могут обеспечить научно-технический прогресс, поднять уровень жизни, в том числе за счёт большей доступности образования. «На ... общественные цели деньги должны течь рекой. И рекой они должны течь на обеспечение чистого воздуха и среды для здоровых игр детей во всех рабочих кварталах». [3, с.661]

Распределение и перераспределение финансовых ресурсов посредством налоговой системы не является исключительной формой. Перераспределение может осуществляться и с использованием механизма ценообразования в экономических системах, если рыночную ситуацию уже нельзя оценить как конкурентную экономическую среду для производителей и потребителей. Также изъятие дохода, а, следовательно, его перераспределение может осуществляться с использованием прямого внеэкономического вмешательства, например, конфискации, воровства, иных внеправовых, но одновременно разрешённых форм, а также с использованием исключительных прав, которые могут предоставляться какой-то стороне экономического обмена. [4, с. 140]

Анализ научной проблемы. Однако следует признать очевидное, что традиционные налоговые формы перераспределения богатства в обществе предполагают наличие налогового суверенитета страны. В ситуациях определённых нарастанием процессов глобализации мирохозяйственных, политических, информационных, финансовых связей роль налоговых систем нуждается в уточнении и конкретизации. Процесс глобализации отличает то, что в реализацию национального суверенитета начинают оказывать влияние факторы внешней среды, или экстернarii. Как отмечает А.И. Погорлецкий, современную эпоху следует отметить не только как эпоху нарастания воздействия процесса глобализации, но и как вызванный глобализацией процесс налоговой конкуренции между странами, участницами внешнеэкономической деятельности. Международная конкуренция национальных налоговых систем реализуется в своих последствиях и факторах влияния на национальную социально-экономическую среду наравне с конкуренцией товарных рынков, конкуренцией на политических рынках с привлечением факторов военного принуждения и вмешательства. Суть международной налоговой конкуренции проявляется в соперничестве национальных налоговых систем за возможность, за реализацию потенциала, факторов облагать доходы, которые формируются в глобальном экономическом пространстве. Этот процесс может реализовываться за счёт создания более благоприятных для национальных налогоплательщиков условий по уплате налогов, привлекать на свою территорию ключевые факторы производства, которые попадают под налоговую базу, охватывать доходы участников внешнеэкономической деятельности для целей налогообложения.

Этот процесс активизировался в восьмидесятых годах прошлого столетия. Ведущие мировые экономические державы предпринимали усилия по привлечению в поле своей налоговой юрисдикции участников внешнеэкономической деятельности, придавая некоторым из них статус налогового резидента, создавая более льготные условия для привлечения иностранных инвестиций, а также квалифицированную рабочую силу и творческую интеллигенцию. Речь уже шла не только о суммах налоговых поступлений в казну страны реципиента, но и о значительно более крупных вложениях в форме инвестиций. Здесь вполне срабатывало общеизвестное правило, а именно, более благоприятный налоговый и инвестиционный климат способствовал притоку иностранных инвестиций и росту налоговых поступлений от стран-доноров. [5]

Эта складывающаяся ситуация возрастающей взаимозависимости стран-доноров и стран-реципиентов характеризовалась принципиально иной по своим последствиям для каждой из страны. Если прежде страна не теряла, не утрачивала свой статус страны-налогового суверена, то в глобальной экономической системы перераспределение дохода приводила только к одному результату – страна-донор окончательно могла утрачивать часть своих налоговых доходов, которые в соответствии с принципом справедливости должны были бы остаться к стране. Это подрывает налоговый суверенитет стран, а появившиеся механизмы налогового планирования, международного налогового стимулирования, международного налогового арбитража способствуют развитию международной практики учёта этих внешних для страны факторов. Попытка выработать системы противоборства страны донора и страны реципиента вынуждает обе стороны менять правила поведения, выработать новые правила игры, осуществляя тем самым взаимный процесс конвергенции налоговых систем. В качестве результата уже можно отметить появление международных налоговых соглашений, которые формируют рамочные отношения для поля действий налоговых агентов. Развиваются и реализуются международные налоговые соглашения, которые определённым образом

стремятся координировать налоговую политику некоторых заинтересованных стран. В итоге размывается налоговая база стран, которые ранее обладали абсолютным налоговым суверенитетом, что особенно ярко проявляется в процессе формирования «налоговых гаваней», оффшорных зон, зон беспошлинной торговли, специальных обособленных территорий, специальных экономических зон, на которых вводятся особые режимы и ограничения в сфере миграционной, инвестиционной, валютной, налоговой, таможенной политики.

Становится актуальной и более обострённо воспринимаемой проблемой уклонение от уплаты налогов, используя для этого механизмы и инструменты оффшорных схем, которые стали обычной практикой в условиях нарастания последствий глобализации для налоговой юрисдикции России. Было признано, что борьба с размыванием налоговой базы стала частью как внутренней, так и внешней экономической политики. [7] Частичная утрата налогового суверенитета фактически свидетельствует о размывании института государства за счёт формирования параллельных центров власти. [1, с. 175]

По некоторым данным экспертных оценок в 2012 году через оффшорные и полуоффшорные зоны были пропущены товары российского происхождения на общую сумму около 111 млрд. долларов США, что составило около 20 % общего товарного экспорта. Фактически это следует рассматривать как вывод капитала России, как прямые потери бюджета страны. Поэтому вполне справедливо требование Президента России В.В. Путина, когда в очередном Послании Федеральному Собранию облагать по российским налоговым правилам доходы компаний, которые зарегистрированы в оффшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, как конечному бенефициару. И эти налоги должны быть уплачены в российский бюджет. [7]

Формирование более справедливой модели глобальной налоговой системы позволит активизировать не только конкуренцию, но и сотрудничество по вопросам противодействия размыванию национальных налоговых баз с использованием Сети электронных портов, создания в перспективе «сетей будущего», Интернет услуг, Интернета вещей, облачных технологий, что обеспечит их инновационное внедрение в целях дальнейшего совершенствования существующие инфраструктуры информационно-компьютерных технологий, а как логическое и практическое следствие, придаст новый вектор формированию глобальной налоговой системы в процессе её эволюции. [8]

Таким образом можно сделать вывод, что процессы глобализации затронули и деформировали налоговый суверенитет России. Создавая единое мировое экономическое пространство, российская экономика стала окончательно нечто большим, чем она есть сама по себе. Экономически развитые страны, в большей мере извлекая положительные эффекты от предоставленных возможностей всемирных коммуникационных сетей, становятся доминирующим фактором в становлении экономического ноосферного конкурирующего внутри себя с собой подобными новообразованиями. Это доминирующие экономики становятся способными извлекать дополнительные выгоды за счёт использования доступным только им потенциалом, формируя тем самым то, что можно обозначить термином «доминирующая экономическая мощь». В глобальной экономике сам обмен уже происходит на принципах извлечения сравнительных преимуществ в международном разделении труда, не принципах Хекшера-Олина, а на принципах разделения мирового дохода по использованной экономической мощи. В глобальной экономике происходят процессы формирования и дальнейшего порой поступательного, порой взрывного развития единого

общемирового финансово-экономического пространства на базе преимущественно компьютерных технологий. Это даёт основания относить глобализацию к новому, ранее не встречавшемуся этапу в развитии человечества, не смешивая её с процессом интеграции. [1, с.51] При этом глобализация раскрывает более широкие возможности, однако её благами могут воспользоваться скорее экономически более развитые и обладающие экономической, финансовой, интеллектуальной, военной мощью государства. Издержки же от глобализации перекадываются на мировое экономическое сообщество, но опять в обратной пропорции от ранее присвоенных благ странами. Тем самым мы можем отметить, что развитие за счёт деградации слабых в экономическом отношении стран по своим последствиям можно отнести к «игре с отрицательной суммой», [11, с.224] что опять же следует принять как нарушение принципа справедливости.

Крупными игроками на глобальном рынке распределения богатства, в том числе за счёт использования налоговых систем, становятся организации, обладающие исключительной экономической мощью, поддерживаемые как их родовыми государствами, так и международными экономическими институтами. Таким игроками являются транснациональные корпорации (ТНК), обладающие уникальным фактором – экономической мощью. Благодаря своей экономической мощи ТНК способны оказывать ощутимое влияние на национальное развитие стран, в которой они в той или иной степени присутствуют, на основе интересов, находящихся за пределами соответствующей национальной территории. При этом было бы ошибкой полагать, что глобализация есть результат действия исключительно рыночных сил. *Глобализация есть форма разрешения глубинного противоречия всей экономической и геополитической системы – всемерное обобществление процесса мирового производства дохода и частнокапиталистической формой присвоения дохода его транснациональными корпорациями.*

Глобальную конкуренцию в основном между ТНК следует понимать конкуренцию вырожденную, конкуренцию эпохи глобализации, в которой принимают участие доминирующие глобальные монополии, действующих на объединённых рынках с максимально возможным использованием как экономических сил, факторов, так мер внеэкономического принуждения. Проигрывающие в этой глобальной конкуренции обречены на неотвратимую деградацию, а интересы ТНК соответствуют в основном интересам «страны базирования». [1, с.225, 273]

В глобальной экономике развёртывается конкуренция за извлечение налоговых доходов, когда внеэкономические факторы уже относительно можно вводить в качестве экстерналий. Здесь под экстерналиями, или внешними эффектами, понимаются выгоды страны-реципиента от присвоения чистого дохода, полученного в стране-доноре, в форме перераспределённого в свою пользу налога. В традиционных экономиках, которые ещё не вступили в эпоху глобализации налоговые экстерналии были принципиально невозможны уже в силу господства налогового суверенитета стран. Страна-реципиент стремится извлечь дополнительные выгоды от эксплуатации, или использования возможностей принципа, -- интернализации экстерналий. Государство-реципиент используя налоговые гавани, оффшорные зоны, создавая налоговые преференции для участников внешнеэкономической деятельности, превращают отчуждённые страной-донором налоговые суммы в интерналии, т.е реализуют механизм перевода налоговых экстерналиев в интерналии. [10]

Сам процесс перевода налоговых экстерналий в интерналии становится возможным в глобальной экономике тогда, когда обнаруживается симбиоз государства и бизнеса. Властные

возможности государства обеспечиваются не только располагаемыми экономическими, финансовыми, информационными, интеллектуальными ресурсами, но и участием в органах управления международными институтами власти. Роль, например, международных организаций, в которых доминируют интересы США, исключительно высока. Это сформировало предпосылки для трансформации идеи национального суверенитета США, например, в идею суверенитета сильнейшего государства над всем остальным миром. [9, с.287] Это позволяет обосновать тезис, что в глобальной экономике сформировалась система международного налогообложения, которая стала следствием эволюции налоговой системы США и других развитых стран в результате их симбиоза с бизнесом.

В результате экстерналий национальные налоговые системы, в том числе налоговая система России, претерпели эволюцию, в ходе которой произошла частичная утрата национального налогового суверенитета. Государства, обладающие большей экономической мощью, получили дополнительные выгоды в конкурентной борьбе государств, которые сами следует рассматривать как транснациональные корпорации в борьбе за большие доли чистого дохода в форме перераспределённых налогов. Эта конкуренция протекает в сфере прав облагать участников внешнеэкономической деятельности налогами, в сфере привлечения инвестиций, кредитов, доходов участников внешнеэкономической деятельности, а также в возможности принудительной национализации активов, находящихся в поле действия юрисдикции стран. Изъятие дохода и богатства может происходить и в форме наложения санкций и запретов на вывод капитала, который уже включают в себя полученные ранее доходы. Национальные налоговые системы адаптируются к внешним экстерналиям, стимулируя не фискальную, или социально-распределительную, функцию, а стимулирующую, или регулирующую, функцию налога.

Тем не менее глобальная конкуренция за присвоение налоговых доходов, полученных в странах-донорах, становится не единственной формой мирового правопорядка. Эволюция налоговых систем национальных государств уже начинает принимать в себя моменты нового глобального экономического управления, что позволяет в более полной мере учитывать и разрешать противоречия распределения мирового чистого дохода на принципах более справедливого и равноправного экономического порядка и соответствующими моделями глобальных налоговых систем. [8]

Заключение. Россия с её состоянием налоговой системы в настоящее время проигрывает в международной конкуренции, что делает необходимым формирование предпосылок, благоприятствующих привлечению в налоговую юрисдикцию России иностранного капитала, кредитов, прямых и финансовых инвестиций, стимулирование иностранных участников внешнеэкономической деятельности уйти под российскую налоговую юрисдикцию. Это позволит одновременно проводить такую налоговую политику, чтобы последняя эволюционировала бы в направлении поиска компромиссов интересов национальных государств с одновременным учётом интересов других государств. В конечном счёте это позволило бы в эпоху глобализации сформировать предпосылки не только конкуренции налоговых юрисдикций, но и коллаборации государств, что позволило бы создать принципиально более гуманитарную сферу мирового человеческого «общего жития», по известному высказыванию преподобного Серафима Саровского. Практическое экономическое сотрудничество в области формирования более справедливой модели глобальной налоговой системы позволит активизировать не только конкуренцию, но и сотрудничество по вопросам противодействия размыванию национальных налоговых баз с

использованием Сети электронных портов, создания в перспективе «сетей будущего», Интернет услуг, Интернета вещей, облачных технологий, что обеспечит их инновационное внедрение в целях дальнейшего совершенствования существующие инфраструктуры информационно-компьютерных технологий, а как логическое и практическое следствие, придаст новый вектор формированию глобальной налоговой системы в процессе её эволюции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2003. –768с.
2. Майбуров, Игорь Анатольевич. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит» / И.А. Майбуров, А.М. Соколовская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011, 2011. – 591с.
3. Маршалл А. Основы экономической науки / А. Маршалл: [предисл. Дж. М. Кейнса; пер. с англ. В.И. Бомкина, В.Т. Рысина, Р.И. Столпера]. – М.: Эксмо, 2008. – 832с.
4. Останин, В.А. Собственность: противоречия присвоения (Проблемы теории и методологии) : монография / В.А. Останин ; Российская таможенная академия , Владивостокский филиал. – 2-е изд., доп. – Владивосток : РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2015. – 204с.
5. Погорлецкий А.И. Внешние факторы модификации национальных налоговых систем [Электронный ресурс]: Дис.... д-ра экон. наук: 08.00.14, 08.00.10. – СПб.: РГБ, 2006. / <http://diss.rsl/06/0365/060365041.pdf>. (доступно 02.05.2018г.)
6. Погорлецкий А.И. Международное налогообложение. Учебник. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2006. – 384с.
7. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 года. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (доступно -- 02.05.2018 г.)
8. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС, Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года // http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/09/2017-09-05_BRICS_Declaration.pdf (доступно 26.05.2018г.)
9. Туган-Барановский М.И. Основы политической экономии. / М.И. Туган_Барановский; Сост. Г.Н. Сорвина. – М.; РОССПЭН, 1998. 760с.
10. Юрченкова Н.В. Эволюционный подход к определению элементного состава налоговой системы // Экономика, Статистика и Информатика. 2013. -- № 4. с. 127-133.
11. Hufbauer G. Tax Policy in a Global Economy: Issues Facing Europe and the United States // www.iese.com/publications/papers/hufbauer0299.htm (доступно 02.05.2018г.)

References

1. Delyagin M.G. Mirovoy krizis: Obshchaya teoriya globalizatsii: Kurs lektsiy. – 3-ye izd., pererab. i dop. – M.: INFRA-M, 2003. –768s.
2. Mayburov, Igor' Anatol'yevich. Teoriya nalogooblozheniya. Prodvinutyuy kurs: uchebnik dlya magistrantov, obuchayushchikhsya po spetsial'nostyam «Finansy i kredit», «Bukhgalterskiy uchot, analiz i audit» / I.A. Mayburov, A.M. Sokolovskaya. – M.: YUNITI-DANA, 2011, 2011. – 591s.

3. Marshall A. Osnovy ekonomicheskoy nauki / A. Marshall: [predisl. Dzh. M. Keynsa; per. s angl. V.I. Bomkina, V.T. Rysina, R.I. Stolpera]. – M.: Eksimo, 2008. – 832s.
4. Ostanin, V.A. Sobstvennost': protivorechiya prisvoyeniya (Problemy teorii i metodologii) : monografiya / V.A. Ostanin ; Rossiyskaya tamozhennaya akademiya , Vladivostokskiy filial. – 2-ye izd., dop. – Vladivostok : RIO Vladivostokskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2015. – 204s.
5. Pogorletskiy A.I. Vneshniye faktory modifikatsii natsional'nykh nalogovykh sistem [Elektronnyy resurs]: Dis... d-ra ekon. nauk: 08.00.14, 08.00.10. – SPb.: RGB, 2006. / <http://diss.rsl/06/0365/060365041.pdf>. (dostupno 02.05.2018g.)
6. Pogorletskiy A.I. Mezhdunarodnoye nalogooblozheniye. Uchebnik. – SPb.: Izd-vo Mikhaylova V.A., 2006. – 384s.
7. Putin V.V. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12 dekabrya 2013 goda. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (dostupno -- 02.05.2018 g.)
8. Syamen'skaya deklaratsiya rukovoditeley stran BRIKS, Syamen', Kitay, 4 sentyabrya 2017 goda // http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/09/2017-09-05_BRICS_Declaration.pdf (dostupno 26.05.2018g.)
9. Tugan-Baranovskiy M.I. Osnovy politicheskoy ekonomii. / M.I. Tugan-Baranovskiy; Sost. G.N. Sorvina. – M.; ROSSPEN, 1998. 760s.
10. Yurchenkova N.V. Evolyutsionnyy podkhod k opredeleniyu elementnogo sostava nalogovoy sistemy // Ekonomika, Statistika i Informatika. 2013. -- № 4. s. 127-133.
11. Hufbauer G. Tax Policy in a Global Economy: Issues Facing Europe and the United States // www.iie.com/publications/papers/hufbauer0299.htm (dostupno 02.05.2018g.)

Для цитирования: Останин В.А. Эволюция налоговых систем в глобальной экономике // Финансовая экономика. 2018. № 6. С.98-102.